

10. Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. – М.: Просвещение, 1971. – 240 с.
11. Современный русский язык / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; Под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2002. – 557 с.
12. Черч А. Введение в математическую логику. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 485 с.
13. Mill J. St. Of names. “Theory of meaning”. – Prentice-Hall, 1970.

Анотація. У статті проаналізовано категорію прикладки в логіко-семантичному аспекті, окреслено проблематику та визначено типи дифузних логіко-семантичних явищ, схарактеризовано семантику прикладки й описано типи синтаксичного зв'язку.

Ключові слова: прикладка, логіко-семантичні відношення, дифузні явища.

Summary. The present article deals with the logic-semantic aspect of the apposition category. The problems and different types of diffusive and logic-semantic phenomena are defined. The apposition semantic is characterized and the types of syntactic connection are described.

Keywords: apposition, logic-semantic connections, diffusive phenomena.

УДК 81'27+81.161.1'27

Горегляд Е.Н.

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ В ЗАГолоВочных КОНСТРУКЦИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Заголовок является значимым компонентом газетной публикации, где он занимает приоритетную позицию по отношению к тексту и представляет собой своеобразный “сгусток смысла”; заголовок статьи – это “имя текста”. Просматривая периодическое издание, читатель в первую очередь обращает внимание на заглавия статей, поскольку именно они призваны отразить содержание всей публикации. По мнению психологов, сегодня около 80% читателей уделяют внимание только заголовкам. Предваряя текст, заголовок содержит определенную информацию о содержании публицистического произведения. Среди основных функций, выполняемых заголовком, выделяют репрезентативную (заголовок передает интеллектуально-информативное содержание) и прагматическую (заголовок воздействует на эмоциональное состояние и поведение адресата). В современной лингвистике исследовалась функционально-синтаксическая (И.П. Распопов, А.М. Ломов) и коммуникативная роль заголовка (И.А. Стернин), он изучался с позиций психолингвистики и лингвистики текста (А.Н. Леонтьев, Ю.А. Сорокин, Р. Богранд, В. Дресслер и др.) и т.д. Функции заголовка изучали Э.Х. Алиева, Н.Е. Бахарев, Г.О. Винокур, В.П. Вомперский, Э.А. Лазарева, А.С. Попов, Г.Г. Хазагерев и мн. др.

Использование в качестве заголовков прецедентных текстов – “единиц своеобразного культурного тезауруса языковой личности” – стало в последнее время популярным в журналистской среде и приносящим плоды средством привлечения внимания к газетной публикации. С другой стороны, читатель, декодируя заложенную в заголовке информацию с учетом собственной пропозиции, становится причастным к определенному культурному коллективу. Между ним и автором публикации возникает общность кода, что позитивно сказывается на отношении читателя к изданию и, как следствие, на коммерческом успехе средства массовой информации. Прецедентность и культурная грамотность являются средствами оптимизации коммуникативного процесса. Употребление журналистами прецедентных текстов свидетельствует об особом подходе авторов статей к выбору вербальных средств с целью привлечения и удержания внимания читателя.

Изучением явления прецедентности занимались, начиная с 80-х годов XX века, Ю.Н. Караулов [4], Д.Б. Гудков [1; 2; 8], В.В. Красных [8], В.Г. Костомаров [5; 6; 7], Г.Г. Слышкин [10], Н.Д. Бурвинова [7; 10] и др. На наш взгляд, разностороннее исследование прецедентных текстов, в том числе и изучение их функционирования в качестве газетного заголовка, остается актуальным, поскольку печатные СМИ – по-прежнему один из самых доступных способов получения информации.

Целью нашего исследования является анализ функционирования и вариантов трансформации прецедентных текстов в заголовках газетных статей изданий Республики Беларусь. Среди задач – классификация заголовков по источнику прецедентности, установление приоритетных

источников, рассмотрение структурно-семантической корреляции оригинального и прецедентного текста, выявление авторских предпочтений.

Материалом исследования послужили следующие периодические издания Республики Беларусь: газеты “Аргументы и факты в Беларуси”, “Комсомольская правда в Беларуси”, “Антенна”, “Витьбичи” (учредитель – Витебский горисполком), “Витебский проспект” (учредитель – ООО “Гарант”), “Віцебскі рабочы” (учредитель – Витебский облисполком) за 2008 – 2009 год.

В работе применялась комплексная методика исследования, включающая методы компонентного, трансформационного, контекстного анализа, элементы статистического анализа и языкового эксперимента, метод наблюдения. В процессе исследования привлекались данные Интернет-сайтов <http://www.film.ru/>, ru.wikipedia.org, <http://slovari.yandex.ru/dict>, www.karaoke.ru, <http://ru.wikipedia.org/wiki>, www.romance.ru.

Вслед за Е.А. Земской мы считаем, что прецедентными могут быть тексты, использованные как в неизменном (цитация), так и в трансформированном (квазичитация) виде, хорошо известные широкому кругу лиц и обладающие свойством повторяемости в разных текстах [3]. Явление прецедентности формируют достаточно свободно воспроизводимые, закрепленные в процессе коммуникации, социально и культурно значимые имена и высказывания.

Фактический материал (заголовки статей) мы рассматриваем как с точки зрения соответствия структуре и семантике текста-источника, так и с точки зрения преобразования в конкретных текстах.

В процессе анализа фактического материала нами выявлены следующие источники прецедентности:

- 1) песенные тексты;
- 2) русская и советская художественная литература;
- 3) российская и зарубежная фильмография;
- 4) античная литература;
- 5) фольклор.

Кроме того, в качестве источника используется и исключение из известного орфографического правила правописания наречий на шипящие *уж замуж невтерпех: Уж замуж за рубеж* (АиФ в Беларуси, №38) – заголовок статьи об особенностях межнационального брака.

Источником большинства отобранных нами прецедентных заголовков (почти 40 %) являются песенные тексты. Это можно объяснить тем, что тексты песен – это элемент массовой культуры, рассчитанный на самого широкого слушателя. Поэтому, видимо, стоит говорить о некоторой универсальности языка песенного текста.

Показательно, что приблизительно третья часть заголовков, имеющих своим источником строки из песен, используется в нетрансформированном виде. Так, строка из песни белорусского певца Александра Солодухи *Там, где зреет виноград зеленый...* использована в качестве заглавия статьи, посвященной сбору винограда в Молдове и транспортировке виноградного виноматериала в Беларусь (АиФ в Беларуси, №40); заглавие *Синий туман похож на обман* (о том, что появление густого тумана по утрам – коварная ловушка для автомобилистов) – строка из песни В. Добрынина и М. Рябинына “Синий туман” (АиФ в Беларуси, №38); о пользе ягод рябины говорится в статье под заголовком *Ой, рябина, рябинушка!* (Витьбичи, №117), копирующим строку из известной песни “Уральская рябинушка”, написанной в 1954 году (музыка Е. Родыгина, слова М. Пилипенко); заглавие статьи *Березовым соком меня напои...* (Витебский проспект, №15) дублирует строку из песни “Березовый сок” (музыка В. Баснера, слова М. Матусовского).

Без каких-либо модификаций в газетных заголовках использованы конструкции *Отцы и дети* (Витьбичи, №142), ср.: название романа И.С. Тургенева; *Фабрика звезд* (Витебский проспект, №1), ср.: название музыкального шоу на российском Первом канале; *Две звезды* (Витебский проспект, №49), ср.: название песни И. Николаева.

В подобных примерах прецедентный текст используется без структурных изменений, однако в ряде случаев возникают так называемые эффекты обманутого или усиленного ожидания: читатель, воспринимая заголовок, прогнозирует содержание статьи, а в процессе чтения публикации его прогнозы либо подтверждаются, либо опровергаются.

Большой интерес для исследования представляют заголовки-трансформации прецедентных текстов, поскольку они свидетельствуют о творческом потенциале не только конкретной языковой личности – журналиста, автора статьи, но и коллектива редакции в целом.

В исследуемом материале прецедентные тексты подверглись следующим трансформациям:

1. Лексическая реконструкция. Это самый распространенный вид трансформации исходного текста, при котором происходит замена отдельных лексем, однако копирование грамматических форм слов и морфолого-синтаксических свойств источника прецедентности способствует формированию отчетливой читательской ассоциации:

О севе под зиму замолвим словечко (Витебский проспект, №40) – что сеять и что не сеять под зиму; *О славной моркови замолвите слово* (Витьбичи, №117) – о ценности корнеплода; ср.: “Обедном

гусаре замолвите слово” (название и строка из романа) – роман восходит к XIX веку, исполняется в пьесе К. Симонова “Парень из нашего города” (1941); сейчас эта строка обычно ассоциируется с названием телефильма режиссера Э. Рязанова “О бедном гусаре замолвите слово” (1982);

Лечить нельзя резать (АиФ в Беларуси, №38) – о медикаментозном лечении как альтернативе операции; ср.: *Казнить нельзя помиловать*¹ – один из известных примеров амфиболии: смысл фразы меняется на противоположный в зависимости от наличия паузы, а на письме – запятой;

Красота пасет мир (Витебский проспект, № 37) – статья по поводу Всемирного дня красоты – 9 сентября: “...золотовалютный запас [красоты] растаскали на рекламные ролики, фотосессии и на всякую однодневную мишуру, которая нас точно не спасет. Которая – пасет!”; ср.: *Красота спасет мир* – ставшая крылатой фраза князя Мышкина из романа Ф. Достоевского “Идиот”;

Как в степи глухой пропал турист (Вечерний Витебск, №40), ср.: ... *В той степи глухой умирал ямщик* – строка из песни “Степь да степь кругом” (слова И. Сурикова, музыка народная); *Раз купюра, два купюра – будет выпивка...* (Витьбичи, №33); ср. с анафорическими строками из песни “Вместе весело шагать по просторам” (муз. В. Шаинского, слова М. Матусовского); *Круто, я попала на “Гансэн”* (Витьбичи, №41), ср.: *Круто, ты попал на TV* – строка из гимна “Фабрики звезд-2” (муз. И. Матвиенко, слова А. Елина); *Трус не играет в... водное поло* (Витьбичи, №33), ср.: *Трус не играет в хоккей* – строка из одноименной песни (муз. А. Пахмутовой, слова С. Гребенникова); *Ищут банкиры, ищет милиция* (АиФ в Беларуси, №40), ср.: *Ищут пожарные, ищет милиция...* – строка из стихотворения С. Михалков “Дядя Степа”; *Вода... Как много в этом слове!* (Віцебскі рабочы, №3), ср.: *Москва!.. Как много в этом звуке...* – строка А.С. Пушкина; *Бойся “данайцев”, квартиры сдающих* (Витьбичи, №43), ср.: *Бойся данайцев, дары приносящих* – строка из “Энеиды” Вергилия и др.

2. Расширение границ прецедентного текста. Такая трансформация делает заголовок автосемантическим, т.е. понятным без опоры на текст статьи. Подобные заголовки представляют собой двучастную бессоюзную конструкцию особого типа, в которой первая часть – своего рода сегмент – называет тему статьи, а вторая конкретизирует ее. Им свойственно четкое интонационное деление, обозначенное на письме двоеточием.

Чичваркин: изображая жертву (АиФ в Беларуси, №40) – о бывшем владельце “Евросети”, его возможной экстрадиции из Лондона, ср.: “Изображая жертву” – фильм Кирилла Серебренникова (2006 год), снятый по одноименной пьесе братьев Пресняковых;

Аэрография в Беларуси: невозможное возможно? (Комсомольская правда в Беларуси, №195) – о художественном оформлении автомобилей, ср.: “Невозможное возможно” – песня Димы Билана (музыка А. Лунева, слова Л. Д’Элиа);

Октябрь: приметы старины далекой (Витьбичи, №117) – о народных приметах в октябре, ср.: “Дела давно минувших дней, / *Преданья старины глубокой*” – строка из поэмы А.С. Пушкина “Руслан и Людмила”. В данном примере сочетаются два видоизменения: расширение границ текста и лексическая трансформация.

3. Грамматическая реконструкция.

Большой секрет маленькой компании (Віцебскі рабочы, №114) – о команде Витебска, участвующей в серии игр “Битва титанов”, ср.: *Большой секрет для маленькой [...] компании* – название известной детской песни из одноименного советского мультфильма режиссёра Юлиана Калишера (слова Ю. Мориц, музыка С. Никитина);

Под крышу дома своего (Витьбичи, №117) – об отделениях круглосуточного пребывания для престарелых и инвалидов, ср.: *Под крышей дома твоего* – строка из песни “Крыша дома твоего” (слова М. Пляцковского, музыка Ю. Антонова).

Необходимо отметить, что устранение предлога в первом примере и изменение падежной формы существительного во втором влечет за собой семантическую модификацию текста.

4. Графическое выделение. Нами зафиксирован единичный случай трансформации прецедентного текста посредством выделительных графических средств:

МИССия выполнима! (Антенна, № 41) – о результатах конкурса “Мисс Интерконтиненталь-2009”, ср.: “Миссия невыполнима” (англ. Mission impossible) – американский приключенческий боевик 1996 года (режиссёр Брайан Де Пальма).

5. Эллипсис прецедентной единицы. Обычно происходит с целью экономии речевых средств, однако в зафиксированном нами примере такая связь не обнаруживается:

Хороша Маша (АиФ в Беларуси, №40) – о белоруске Марии Есьман, обладательнице титула первой вице-мисс конкурса “Мисс Интерконтиненталь-2009”; ср.: *Хороша Маша, да не наша*.

Использование прецедентных текстов в газетных заголовках создает определенный подтекст, двуплановость, позволяет избежать трафаретности. Подобные заголовки выполняют особую контактоустанавливающую функцию и ориентированы на представление позиции автора публикации. Проведенное исследование позволяет выявить тенденции в функционировании прецедентных заголовочных конструкций, изучить возможности прессы и проследить формирование реальной речевой картины мира.

Исследование заголовочных конструкций, функционирующих в белорусских печатных средствах массовой информации, позволяет сделать следующие выводы.

1. Белорусские журналисты используют пять основных источников для создания прецедентных заголовочных конструкций: песенные тексты, русскую и советскую художественную литературу, античную литературу, российскую и зарубежную фильмографию, фольклор.

2. Наиболее востребованным источником прецедентных заголовков в белорусских печатных СМИ являются песенные тексты (39 %) и художественная литература (28 %).

3. Одним из самых распространенных видов преобразования прецедентной единицы в белорусской публицистике является лексическая трансформация, провоцирующая возникновение множества коннотаций. Этому виду трансформации подвержены 57 % текстов. В анализируемом материале единичны примеры создания прецедентизма посредством графического выделения и эллипсиса.

4. Вследствие структурно-семантической трансформации исходного текста создаются новые употребления устойчивых выражений, что позволяет конкретизировать и расширить устоявшееся значение, усилить экспрессивность заголовка.

Результаты нашего исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем явления прецедентности, при изучении функционирования прецедентных заглавий и их взаимосвязи с текстом публикации. Материалы исследования применяются нами в учебном процессе на факультете белорусской филологии и культуры (специализация “Литературная работа в газетах и журналах”), а также могут быть использованы в журналистской практике.

Примечания

¹ По данным Интернет-сайта <http://ru.wikipedia.org/wiki>, фраза приписывалась различным русским царям, хотя, возможно, восходит к западным источникам. Так, резолюция “Помиловать нельзя. Сослать в Сибирь” (англ. “Pardon impossible. To be sent to Siberia”) – приводилась в газетной колонке американского журналиста Р. Рипли (Robert Ripley). По его сведениям, так ответил Александр III на прошение о помиловании, но императрица Мария Фёдоровна переставила точку. Существует легенда о письме английской королевы Изабеллы к тюремщику её мужа Эдуарда II, убитого в 1327 году: “Edvardum occidere nolite timere bonum est” (возможный перевод с латыни: “Эдуарда убить не смейте выказывать страх”). У советского зрителя наиболее широкую известность выражение получило после мультипликационного фильма “Страна невыученных уроков” (режиссер Юрий Прытков, 1969), в котором жизнь главного героя зависела от постановки знака препинания.

Список использованных источников

1. Гудков Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка. // Язык, сознание, коммуникация. – М., 1998. – Вып.4. – Филология. – С.82-92.
2. Гудков Д.Б., Красных В.В., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник Московского университета. – Сер. 9. – Филология. – 1997. – №4. – С.106–118.
3. Земская Е.А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – М., 1996. – С.157–168.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва: КомКнига, 2006. – 261 с.
5. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. / В.Г. Костомаров. – М.: Педагогика-пресс, 1994. – 248 с.
6. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 1. – С. 73–76.
7. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова. – Спб.: Златоуст, 2001. – 72 с.
8. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. – Сер. 9. – Филология. – 1997. – №3. – С.62-75.
9. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В. Серов. – М.: Локид-Пресс, 2005 г. – 880 стр.
10. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 256 с.
11. Фоли Дж. Энциклопедия знаков и символов. — М.: Вече, 1996. – 432 с.

Аннотация. Исследование посвящено изучению функционирования прецедентных текстов в качестве заголовков статей белорусских газет за 2008 – 2009 год. В статье выявляются

приоритетные источники прецедентизмов, анализируются виды трансформации оригинальных текстов, рассматривается структурно-семантическая корреляция исходного и прецедентного текста, выясняются авторские предпочтения.

Ключевые слова: прецедентный текст, прецедентизм, заголовок, виды трансформации оригинального текста, лексическая трансформация, эллипсис.

Summary. The research is devoted to the study of functioning of precedential texts as headlines of Belarusian newspapers over a period of 2008-2009. In the article the priority sources of precedentisms are recognized, the types of original texts transformations are analyzed, structural and semantic correlation of the source and precedential texts is considered, the author's preferences are cleared up.

Key words: precedential texts, precedentism, headlines, the types of original texts transformations, lexical transformation, ellipsis.

УДК 81'373.23

Горбачь О.О.

ФУНКЦІОНУВАННЯ ЖІНОЧИХ СЛОВ'ЯНСЬКИХ ОСОБОВИХ ІМЕН У МІСТІ ХМЕЛЬНИЦЬКОМУ ПРОТЯГОМ 1905–2005 РОКІВ

Майже всі антропоніми мають свою історію, свою етимологію, своє смислове коріння. А за висловом П.П. Чучки “у виборі імені для новонародженого ніколи не було безладу: суспільство завжди керувалося якимись нормами чи, бодай, родинними звичаями” [7, 97]. Одна з тенденцій називання немовлят у наш час – це повернення призабутих давніх імен. Слушним з цього приводу є твердження відомих українських ономастів про відновлення слов'янського іменника і необхідність називати дітей своїми, слов'янськими іменами з прозорою семантикою, тобто варто повернути “українським дітям ті прекрасні імена, які свого часу були відібрані у наших дідів та прадідів не з їхньої волі” [7, 105]. До таких можемо віднести і прошарок слов'янських імен, функціонування яких у місті Хмельницькому ми і розглядаємо у цій статті. Наша мета – виявити усі слов'янські жіночі особові імена, які зафіксовані у документах (давні слов'янські, запозичені з інших слов'янських мов, нові), що дасть нам змогу простежити періоди занепаду чи активації обраного прошарку антропонімікону, а також проаналізувати у кількісному та якісному плані такий вагомий та самобутній пласт української антропонімної системи.

Для аналізу виокремили 11 зрізів, починаючи з 1905 до 2005 рр. Матеріал до статі почерпнуто із таких джерел: метричні книги про народжених (1905, 1915рр.) церкви Різдва Пресвятої Богородиці м.Проскурова та Проскурівської римо-католицької приходської церкви, книги запису народжених (1925, 1935, 1945, 1955, 1965, 1975, 1985, 1995, 2005 рр.) з архіву відділу реєстрації актів цивільного стану Хмельницького міського управління юстиції.

У 1905 році трапилось з-поміж усіх 38 імен всього чотири слов'янських: *Броніслава* (3), *Віра* (2), *Любов* (2), *Надія* (5). Їх носіями стали 12 дівчаток, що становить 12% від новонароджених дівчат-хмельничанок цього року. Композит *Броніслава* є жіночим варіантом до чоловічого *Броніслав* [6, 53]. Онім *Віра* тлумачиться у словнику І.І. Трійняка як давньоруське, калька з грецької *pistis* “віра”; канонічне [6, 69]. Ім'я *Любов* у тому ж словнику пояснюється як старослов'янська калька з грецького імені *Charis* < *charis* “любов”, “кохання”; канонічне [6, 201]. Антропонім *Надія* є українським іменем до російського *Надежда* < старослов'янського як калька < грецького *elpis* “надія”; канонічне [6, 244]. Кожне з цих імен має доволі малу кількість фіксацій новонароджених.

У 1915 р. функціонувало п'ять слов'янських імен серед усіх 56 антропонімів. Носіями цих імен стали 11 хмельничанок, що становить 13,7% від усіх новонароджених дівчаток цього зрізу. Це такі імена: *Броніслава* (2), *Владислава* (2), *Надія* (5), *Ружа* (1), *Чеслава* (1). Спільними з попереднім зрізом є імена *Броніслава* та *Надія*. Новими ж є *Владислава*, *Ружа* та *Чеслава*. Композит *Владислава* є старослов'янським, канонічним [6, 72]. Онім *Ружа* трактується як варіант до *Ружена* – слов'янське; від *ружа* “троянда”; болгарське *Ружана*, *Ружена*; чеське *Růžena*; запозичене [6, 318]. Ім'я *Чеслава* – до чоловічого *Чеслав* – слов'янське; можливо, розмовний варіант *В'ячеслав*, що став офіційним; інше тлумачення: польське *Czesław* < пол. *ćczes* “честь” і *siawa* “слава”; чеське *Česlav*; запозичене, рідкісне [6, 405]. Набір імен оновився, не використано два оніми – *Віра* та *Любов*.

1925 рік охарактеризувався фіксацією у документах восьми слов'янських антропонімів: *Броніслава* (3), *Ванда* (6), *Владислава* (1), *Віра* (11), *Любов* (4), *Людмила* (6), *Надія* (16),